

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого**

Сборник статей

Выпуск 21

Ответственный редактор

В.А. Уткин

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Такой подход законодателя позволит избежать снижения стоимости имущественного права (акции, доли, пая), которое может произойти в результате его дробления, а также разногласий при принятии важных решений, позволит участникам хозяйственных обществ, членам кооперативов и т.д. принимать рациональные решения без эмоционального воздействия. Также эта новелла позволит защитить участников корпоративных отношений от вступления в них лиц, не обладающих знанием и опытом управления. Наибольшую угрозу представляют лица, которые в высшем органе управления занимают определяющую позицию. Например, у одного лица 70% процентов акций компаний и по действующему правилу «одна голосующая акция общества – один голос, решение им принимается фактически единолично»¹.

Несмотря на существенные достоинства подобного предложения в регулировании семейных отношений, его нельзя назвать совершенным. Не исключается возможность появления в корпоративных отношениях некомпетентных лиц при наличии у них «существенного интереса в использовании данных объектов». Так законодатель усложняет процесс правоприменения, используя оценочные категории, что может за собой повлечь затягивание судебных тяжб.

Резюмируя, следует отметить, что указанные изменения необходимы гражданскому обороту, но требуют тщательной доработки.

ЕЩЕ РАЗ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ КОНСТРУКЦИИ НЕЗАКЛЮЧЁННОГО ДОГОВОРА

Г.К. Испирян, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

В п. 7.2. Концепции совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации² предусматривалось решить на законодательном уровне вопрос о возможности закрепления признания договора незаключенным в качестве способа защиты прав и охраняемых законом интересов, а так же определить его правовые последствия. Законодатель не воспринял предлагаемое решение вопроса, однако в некоторых статьях ГК РФ отчетливо проявилась его позиция о нетождественности признания договора недействительным и признания его незаключенным и, следовательно, признал их в качестве самостоятельных способов защиты прав и охраняемых законом интересов (см., например, п. 3 ст. 406.1, абз. 2 п. 1 ст. 431.2, абз. 2 ч. 1 ст. 431.2 ГК РФ). Кроме того, законодатель не воспринял и позицию, высказанную в доктрине, о незаключенном договоре как разновидности недействительного договора. Вместе с тем в ГК РФ отсутствует формально закрепленный самостоятельный субинститут, предусматривающий основание, критерии и последствия незаключённых договоров, а в ст. 12 ГК не указан такой способ защиты гражданских прав как признание договора незаключённым. Одним из последствий незаключенности договора является «неприменимость

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021). № 208-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) // СПС Консультант-Плюс.

договора (сделки)» как института гражданского законодательства к состоявшемуся волеизъявлению.

В случаях, когда договор признаётся (судом) незаключённым, нельзя отрицать наличие волеизъявления сторон, направленного на определённые последствия, но такое последствие не соответствует требованиям закона. Термин «неприменимость договора» относится к стадии установления волеизъявления сторон соглашения, его исполнения и прекращения. Сущность понятия «неприменимость договора» сводится к тому, что соглашение (взаимное волеизъявление) не достигает цели вследствие его дефекта (порока), имеются основания для признания его отсутствующим как юридического факта, то есть имеется выражение взаимного волеизъявления имеется, но признать его договором нельзя. «Неприменимость договора» обладает двумя свойствами: первое свойство – внешнее. Оно предполагает наличие выражения взаимного волеизъявления между контрагентами, но так как в нём имеется порок, зависящий от действий сторон, такие соглашения можно квалифицировать как «извне» нарушенными – недействительными. О втором – внутреннем свойстве «неприменимости договора» свидетельствует отсутствие согласования существенных условий договора, уклонение от оформления соглашения или уклонение от его регистрации, когда это предусмотрено законом. Таким образом, незаключенный договор – это незавершенное волеизъявление сторон, не порождающее правовые последствия, кроме тех, которые вытекают из существа такого порочного волеизъявления. Последствия такого волеизъявления в случае предоставления по нему одной или обеими сторонами должны определяться главой 60 ГК РФ, а subsidiarily правилами раздела третьего ГК РФ (п. 2 ст. 307.1 ГК РФ). Для неисполненного (не исполняемого) ни одной стороной такого соглашения последствия могут выражаться в форме убытков, возмещаемых виновной стороной соглашения. Нельзя исключать и последствия, определяемые по принципу смешанной вины. При отсутствии вины у одной или обеих сторон соглашения отрицательные имущественные последствия локализуются у той стороны, которая их понесла.

НЕРАВНОЦЕННОСТЬ ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

А.В. Киселева, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Дорожнинская

В Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [1] вносилось немало корректировок, одни из значимых, оказавшие колоссальное влияние на эффективность оспаривания сделок должника в процессе банкротства, а также восстановление прав кредиторов были в 2009 г. Изменения внесены Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ [2] в гл. III. 1 Закона о банкротстве. До внесения изменений сделки, направленные на отчуждение имущества должника в преддверии банкротства, оспаривались как мнимые, притворные, что не приводило к должному результату для кредиторов и конкурсных управляющих.

В настоящее время в Законе о банкротстве¹ содержится материально-правовое основание оспаривания подозрительных сделок, как неравноценность встречного исполнения обязательств.

Оспаривание сделок должника имеет огромное значение в деле о банкротстве, так как является эффективным способом, направленным на устранение неблагоприятных последствий в связи с неправомерными действиями лиц и защиты интересов кредиторов. При фор-

¹ О несостоятельности (банкротстве) от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: принят Гос. Думой 24 сент. 2002 г.: одобрен Советом Федерации Федер. 16 кот. 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.